

Русский воин Второй мировой войны в творчестве латышских писателей

Борис Инфантьев

На фронтах Второй мировой, или войны Отечественной, сражались две Латвии. С одной стороны — советская, то бишь коммунистическая по идее. С другой — уже не Латвия, хотя по идее и национал-социалистическая, официально — «территория, оккупированная войсками непобедимой гитлеровской армии».

Следовательно, и объявленная нами в заглавии тема, в отличие от аналогичной темы, посвященной Первой мировой, будет диаметрально противоположной в художественном творчестве писателей противоположного толка.

Эпиграфом Советской Латвии можно считать стихи народного поэта Латвийской ССР Яниса Судрабкална:

Фашистский волк лютует на земле, —
Ему навстречу кинулись мы смело.
Твои сверкают огненные стрелы,
Народ России, в грозную годину,
Как пчелы, в улей все к тебе летят,
Друзья свободы вкруг тебя едины,
С тобой они дракона победят.
В тот день, склонясь над павшими в борьбе
Зашелестят ветвей зеленых своды.
И вечно будет русский дуб к себе
Звать всех, кто жаждет мира и свободы.
Так о русском народе вкупе.
А об отдельных русских воинах?

Листаем страницы пространной эпопеи народного писателя и государственного деятеля, легендарного Вилиса Лациса «Буря» — не только одноименной с великим творением Ильи Эренбурга, но и написанной как бы в подражание непревзойденному произведению великого писателя Земли русской.

Знакомство с русскими воинами в романе Вилиса Лациса начинается уже с тех страниц эпопеи, которые описывают события, предшествовавшие началу войны.

Один из ведущих в дальнейшем персонажей эпопеи юный Август, попав в военное училище уже в самом преддверии войны, в своих письмах сестре с восторгом рассказывает о своем новом соученике, и уже другое:

— У меня сосед по койке, сибиряк один, фамилия его Смирнов. Отличный лыжник, а стреляет лучше всех в училище. И командир взвода Рыбаков замечательный парень — в финской компании участвовал. Когда он начинает рассказывать, как они штурмовали линию Маннергейма, прямо завидно становится. Жалко, что меня там не было. Этот Рыбаков — настоящий герой, а в училище скромнее его никого нет.

А вот и подлинный герой, командир танка Сорокин, с которым другой ведущий персонаж эпопеи Руга встречается после своего ранения в Доме отдыха.

— Он был командиром танка, после тя-

желого ранения долго лежал в госпитале и теперь отдыхал перед отъездом на фронт. Это был уже немолодой человек, ниже среднего роста, но очень крепкого сложения. У него ярко-голубые глаза и серые волосы

Войну он начал рядовым, но за боевые заслуги ему было присвоено офицерское звание.

— В нашей бригаде я был самый великовозрастный лейтенант, и товарищи прозвали меня папашей. Весной после госпиталя меня на две недели отпустили к родным. Они у меня далеко, в Сибири. И знаете что? Еду я домой, а самому страшно. Думаю, как бы домашние меня не испугались, когда увидят, как я изменился. Не в том дело, что постарел, что виски побелели — это-то ничего. Увидят, я душой огрубел, ожесточился. До войны я сущим ягненком был, не мог букашки обидеть. Даже в детстве драться не любил. А тут сколько мне всякого повидать пришлось. Если подсчитать хорошенько, у меня на счету не меньше трехсот уничтоженных гитлеровцев. И как я их уничтожал! И прямой наводкой из оружия, и

утожил их гусеницами, и на полном ходу врезался своим КВ в самую гущу, и размалывал их, как в мясорубке... Ну, что я буду вам рассказывать? Словом, никакой пощады не знал. В таких случаях одно чувство — ненависть и хладнокровный расчет. Вот я сказал: ненависть. Это не то, что бы опьянение какое или ярость — пришло и ушло. Нет, я никогда не сумасбродничал. Только сожму зубы, наезжаю на них, как на жнейке в поле. Вот я и думаю — у меня, наверное, камень вместо сердца стал, больше не смогу и на своих детей радоваться. Ну, поехали... И что же вы думаете? На следующий день жена просит заколоть поросенка — не знает, чем угостить на радости. Достал я кинжальчик, с полчаса ходил вокруг — духу не хватает. Не могу — и все.

В конце концов пришлось жене идти к старике соседу. И пока он там возился, я ушел в лес, чтобы не слышать этого визга. Тогда мне и стало понятно, что нисколько я не изменился. Просто, если я люблю свою Родину, то иначе действовать с ее врагами не могу.

